

«ТРУДНЫЙ РЕБЕНОК» ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: ДИСКУРС РУРАЛИСТИКИ

THE “DIFFICULT CHILD” OF POLITICAL SCIENCE: THE DISCOURSE OF RURALISTICS

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-3-677-698

EDN: SKSPOF

Научная статья / Research article

Лидерство в институциональной системе политики развития сельских территорий: результаты эмпирического исследования в Краснодарском крае

И.В. Мирошниченко , И.В. Самаркина , М.В. Терешина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

 mirinna78@mail.ru

Аннотация. Научная проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в дефиците объяснительных моделей и аналитического инструментария для исследования роли нематериальных ресурсов развития сельских территорий. По результатам теоретического моделирования и эмпирических данных самостоятельных полевых исследований авторами определен и охарактеризован лидерский потенциал в институциональной системе политики развития сельских территорий Краснодарского края. Показано, что многоуровневый анализ феномена лидерства как важного компонента нематериальных ресурсов развития сельских территорий позволяет говорить об имеющемся значительном потенциале как совокупности ресурсов (человеческом, личностном, профессиональном, сетевом, институциональном), который в настоящее время не в полной мере реализован в системе институтов развития сельских территорий Краснодарского края. Практики актуализации лидерства могут принимать формальные и неформальные вариации в институциональной системе политики развития сельских территорий, но так или иначе они связаны с активацией институтов развития регионального и федерального уровня, позволяющего достигать определенных приоритетов. Наибольшего эффекта лидерство как нематериальный ресурс развития достигает, когда речь идет о создании лидерских сообществ и институциональных практиках их функционирования в качестве институтов развития территорий. Региональная и локальная идентичность выступают фундаментальными основаниями и значимыми факторами, определяющими ориентацию лидеров на включенность в политику развития территорий и выстраивание системы формирования человеческого капитала сельских сообществ, что может стать одним из приоритетных стратегических направлений развития региона.

© Мирошниченко И.В., Самаркина И.В., Терешина М.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: политика развития сельских территорий, нематериальные ресурсы, лидерство, институты развития, региональная и локальная идентичность

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и КНФ в рамках конкурса 2021 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс), проект № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов».

Для цитирования: *Мирошниченко И.В., Самаркина И.В., Терешина М.В.* Лидерство в институциональной системе политики развития сельских территорий: результаты эмпирического исследования в Краснодарском крае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 3. С. 677–698. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-677-698>

The Leadership in the Institutional System of Rural Development Policy: The Results of the Empirical Study in Krasnodar Region

Inna V. Miroshnichenko , Irina V. Samarkina , Maria V. Tereshina

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 mirinna78@mail.ru

Abstract. There is a lack of explanatory models and analytical tools for studying the role of intangible resources in rural development. Based on the results of theoretical modeling and empirical data from independent field studies, the article identifies and characterizes the leadership potential in the institutional system of rural development in the Krasnodar region. The multilevel analysis of leadership as an important component of intangible resources for rural development reveals the considerable potential of a set of resources (human, personal, professional, network, and institutional), which at present is not fully realized in the system of rural development institutions in the Krasnodar region. Leadership as an intangible development resource achieves the greatest effect when it comes to the creation of leadership communities and the institutional practices of their functioning as territorial development institutions. Regional and local identity act as the foundation and significant factors determining the leaders' orientation towards involvement in the territorial development policies and building systems of human capital formation in rural communities, which can become one of the main directions for regional development strategies.

Keywords: rural development policy, intangible resources, leadership, development institutions, regional and local identity

For citation: Miroshnichenko, I.V., Samarkina, I.V., & Tereshina, M.V. (2023). The leadership in the institutional system of rural development policy: The results of the empirical study in Krasnodar Region. *RUDN Journal of Political Science*, 25(3), 677–698. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-3-677-698>

Acknowledgements: The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation and KNF within the framework of the 2021 competition “Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups” (regional competition), project No. 22-18-20059 “Policy for the development of rural areas of the Krasnodar Territory: the potential of intangible resources”.

Введение

Развитие сельских территорий постепенно начинает входить в систему стратегических приоритетов современной России, что обусловлено целым комплексом разнообразных по своей природе факторов, среди которых необходимость обеспечения национального продовольственного суверенитета и восполнение дефицита продовольственных ресурсов; преодоление цифрового неравенства в сельских территориях, усугубляющее социальное неравенство в условиях цифровизации общественных отношений; рост привлекательности «негородского» образа жизни и процессов дезурбанизации за счет массовой миграции городского населения в сельскую местность в период пандемии COVID-19. Данные факторы обуславливают выработку новых национальных приоритетов сельского развития, имеющих комплексный характер и выходящих за пределы политики в сфере агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

Интенсивный поиск альтернативных существующим финансово-инфраструктурным моделям практик развития села находится в предметном поле нематериальных ресурсов, которые «привязаны» к конкретным территориальным пространствам и их «носителям» — местным сообществам. Одними из значимых нематериальных ресурсов являются лидерство и институты развития, способные в неразрывной связи друг с другом инкорпорировать в практику национального и регионального стратегического управления новые приоритеты сельского развития и достигать на их основе качественно иных результатов. В современном публичном дискурсе и общественной практике лидерство и институты развития рассматриваются как значимые, но достаточно автономные факторы, влияющие на диффузию инноваций в различных сферах экономики и сферы публичного управления современной России, обеспечивающие устойчивое развитие страны и территорий. Отсутствие взаимодействия между лидерами — институтами развития создает условия для формирования фасадных и имитационных институтов развития и практик лидерства, не оказывающих существенное влияние на развитие страны и территорий.

Цель — на основе проведенного эмпирического исследования выявить и определить потенциал лидерства и его конфигурационные характеристики в институциональной системе политики развития сельских территорий в Краснодарском крае

Лидерство как нематериальный ресурс в политике развития территорий: теоретико-методологические основания исследования

Научный дискурс о политике развития представлен различными нарративами в экономической и политической науках, общим посылом которых является ограниченность традиционных материальных ресурсов и углубляющегося неравенства в доступе стран и регионов к источникам развития. Претендовавшие на универсальность западные модели общественного развития (такие, как модели «государства благосостояния»), основанные на принципах «экономического роста и механизмах государственного перераспределения доходов и социальной

ответственности, перестали «работать» в новых кризисных условиях нехватки ресурсов, связанных в том числе со старением населения стран, продвигавших такие модели. Это обусловило поиски альтернативных возможностей развития, учитывающих многообразие смыслов и измерений социального благополучия [Семененко, Хайнацкая 2022], а также раскрытие потенциала государства и общества в использовании внутренних ресурсов развития, имеющих нематериальный характер [Семененко 2021; Морозова, Мирошниченко 2022].

Проблематика развития сельских территорий в мировой социальной науке во многом определяется «смыслами», которые ученые вкладывают в понятие «сельское» или «негородское», что во многом предопределяет не только исследовательскую «оптику», но и содержание политико-управленческих решений в данной сфере [Hawley et al. 2016; Ray 2001]. Традиционные аналитические рамки, которые позволяют оценивать сельское развитие через отраслевые политики (аграрную, социальную, миграционную, туристско-рекреационную, культурные и др.), ограничены в эвристическом потенциале, так как концентрируются на универсальных социально-экономических показателях, не раскрывая политико-управленческое, социокультурное и этически ценностное содержание политики развития «негородского» образа жизни. Продуктивными становятся теоретические конструкты, основанные на «опциях» нематериальных ресурсов, их актуализации как факторов, обеспечивающих «рост благосостояния сельских территорий, обустройство негородских пространств и консолидации местных сообществ» [Handbook of Rural Studies 2006; Семененко 2019; Морозова, Мирошниченко, Семененко 2020] в отношении благоприятного для всех жителей образа будущего и способов его достижения.

«Опции» нематериальных ресурсов основываются на различных компонентах различных политических пространств (интеллектуальных ресурсах лидеров и элит, идентичности и политической культуры, социальных солидарностях различного уровня, ценностях, моральных установок и мотивационных комплексах субъектов развития), которые интегрируются в политико-управленческие модели взаимодействия политических и социальных акторов, в институциональные практики выработки альтернатив развития [Семененко 2021]. По мнению экспертов, результаты исследования в рамках проблематики нематериальных ресурсов имеют немалый потенциал для воплощения в реальных политико-управленческих стратегиях, что в дальнейшем будет способствовать формированию новых «пространств развития» [Бардин, Сигачев 2019]. Важно, что общим знаменателем при активации нематериальных ресурсов как факторов развития в социально-экономическом и политическом измерении являются такие результаты, как обеспечение равного доступа к благам всех граждан, повышение качества жизни населения и появление новых форм взаимодействия власти и граждан, их обеспечивающих. Таким образом, согласно авторскому определению, «политика развития сельских территорий является процессом выработки стратегических приоритетов и закрепления институциональных механизмов, позволяющих местным сообществам в практиках взаимодействия с органами власти различного уровня, бизнес-структурами и институтами гражданского общества создавать, воспроизводить

и использовать разнообразные ресурсы, в том числе и нематериальные, для достижения качественно нового уровня жизни населения. Кардинальным отличием данной модели является наличие социокультурного механизма интеграции традиций и инноваций в процессе выработки и реализации политики развития» [Мирошниченко, Морозова, Ракачев, Самаркина 2022: 158].

Институты развития как нематериальные ресурсы представлены широким набором институциональных практик, которые способствуют выработке сельскими сообществами в публичном пространстве политики общих ориентиров и ценностей социального общежития, определению стратегических целей и приоритетов развития, что связано с инструментальным измерением пространственно-территориальной идентичности. Такие институты закладывают систему координат взаимодействия субъектов публичной политики и являются «проводниками» изменений, которые формируются в результате консолидированной деятельности местных/региональных сообществ и создают условия для инвестирования ресурсов в новые виды деятельности и в освоение новых технологий. В то же время в большинстве случаев исследовательский фокус и публичный дискурс в области политики сельского развития концентрируется на внешних по отношению к сельским территориям структурных или институциональных механизмах. В последнее время авторами, представляющими различные социально-гуманитарные науки, делаются попытки более или менее глубоко рассмотреть вопросы лидерства и того вклада, который лидеры способны внести в развитие территорий [Collinge, Gibney, Mabey 2010], а также тактик, используемых местными лидерами для достижения определенных целей [Sotarauta 2010]. Теории лидерства, достаточно проработанные в рамках организационного менеджмента, имеют серьезные эвристические ограничения при анализе «лидерства мест», поскольку лидерство по определению контекстуально и проявляется как феномен по мере того, как возникают проблемы, решение которых соответствует способностям, навыкам и ресурсному потенциалу определенных лиц. Согласимся с мнением автора о том, что «местное развитие — это не результат развертывания логических и технических планов из центра, но следствие того, что местные лидеры формируют решения и интерпретации того, что возможно, а что нет» [Grint 2010: 365–366].

Исследование того, как лидеры, представители органов местного самоуправления становятся «предпринимателями» и «администраторами», способными формировать и реализовывать стратегии социально-экономического развития территорий, обеспечивать эффективное функционирование всех задействованных в данном процессе институтов, вносит важный вклад в понимание ключевых компонентов эффективного лидерства и отношений между лидерством и институтами развития в институциональной среде политики развития сельских территорий.

Теоретической рамкой для выявления взаимосвязи лидерства и институтов развития в контексте данного исследования являются концептуальные основания «строительства местных сообщества» как отражение новых управленческих практик, с помощью которых моделируются процессы самоорганизации жителей, побуждая их занять позицию субъекта принятия решений в отношении важных

для сообщества публичных проблем [Лыска 2013]. Теоретические основания данной концепции позволят рассматривать лидеров как неотъемлемую часть сельских местных сообществ, которые включаются во взаимодействие с другими институтами и субъектами в выработку приоритетов развития и их достижения за счет совместной деятельности, основанной на сотрудничестве. Лидеры, обладая значимым социальным капиталом и актуализируя потенциал институтов развития, обеспечивают диффузию и закрепление инновационных практик в институциональной среде [Fredericksen 2004; Филяк 2015]. Институты развития начинают «работать», когда в их деятельность встраиваются не просто лидеры с широким кругом открытых социальных связей и контактов (социальный капитал как общественное благо), а появляется сообщество лидеров, мыслящих и действующих в одной ценностной парадигме, разделяющих общие приоритеты развития. Инвестирование в лидеров и их команды (обучение и командообразование, поддержка лидерских инициатив и укрепление их социальных связей) позволяет преодолеть инертность сложившейся политико-управленческой и экономической институциональной среды и мобилизовать различные группы общественности, представителей бизнес-структур на выработку совместной стратегии развития и ее воплощения через инновационные практики [Морозова, Мирошнichenko 2022]. При этом институциональная среда публичной политики локальных или региональных сообществ выходит за административно-территориальные границы территорий и включает различные региональные, межрегиональные и национальные институты развития (государственные и общественные фонды, программы поддержки экономической деятельности предпринимателей, хозяйствующих субъектов и социальных инициатив представителей и организаций территориальных или социокультурных сообществ).

Эвристический потенциал предложенной авторами объяснительной модели исследования основывается на интеграции методологических принципов неинституционального, политико-психологического и идентитарного подходов. Лидерство с позиций политико-психологического подхода определяется как динамический процесс, в ходе которого лидеры и их последователи взаимодействуют в условиях ситуаций, контекстов, характеризующихся возрастающей сложностью [Мирзоян 2013; Самсонова, Шпуга 2016]. Ресурсный потенциал лидерства и его функции в стратегиях развития сельских территорий определяются, с одной стороны, комплексом знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность и служащих источником будущих доходов и выгод, а с другой — как набор субъективных характеристик человека: способностей, жизненного и профессионального опыта и навыков, готовности к продуктивной жизнедеятельности, их идентификацией с локальным сообществом и территорией. Неинституциональный подход позволяет рассматривать лидерство как набор формальных и неформальных практик, существующих в институциональной среде (институтов развития) политики развития сельских территорий. При этом лидерские практики могут играть двойственную роль: лидеры могут активизировать формальными и неформальными способами ресурсный потенциал внешних по отношению к сельским территориям институтов развития регионального и федерального уровня для решения проблем местных сообществ или выполнять

роль институтов развития, продуцируя инновации и интегрируя их в сельское развитие и закрепляя в институциональной среде сельских муниципальных образований. Идентитарный подход позволяет объяснить, при каких условиях лидеры и лидерские сообщества становятся частью институциональной среды политики развития сельских территорий. Ключевым фактором, обеспечивающим эту связь, является сильно выраженная позитивная локальная идентичность лидеров, их эмоциональная привязанность к территории.

Методика эмпирического исследования включает комплекс качественных и количественных методов, приемов сбора, обработки, анализа и интерпретации данных. В основе стратегии эмпирического исследования — метод кейс-стади в региональной и локальных проекциях. В качестве объекта эмпирического исследования институциональных практик политики развития сельских территорий был выбран Краснодарский край. Краснодарский край — агроориентированный регион с численностью сельского населения 2,48 млн (43 % от общей численности населения)¹, в котором ярко, разносторонне и в то же время противоречиво проявляются процессы, характерные для всех негородских территорий России. Выбор локальных кейсов развития сельских муниципальных образований был обусловлен существующим и законодательно закрепленным пространственным разделением региона на профильные экономические зоны (согласно «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года»). Для эмпирического исследования кейсов были использованы методы фокус-групп с населением, экспертного опроса с лидерами местных сообществ и представителями институтов развития, а также анализ документов (нормативных, публикаций СМИ, посты в социальных сетях), характеризующих деятельность лидеров и институтов развития сельских территорий.

Для определения потенциала регионального лидерского сообщества и исследования эффективности институциональных механизмов рекрутирования лидеров в систему публичного управления использовался метод онлайн-анкетирования финалистов губернаторского кадрового конкурса «Лидеры Кубани — Движение вверх» (300 участников конкурса сезонов 2018–2022 гг.). В финалах пяти сезонов кадрового конкурса «Лидеры Кубани» (по правилам конкурса) участвовали 500 человек (100 финалистов в каждом сезоне). Таким образом, результаты исследования репрезентативно представляют мнение наиболее активной части лидерского сообщества региона.

Институты развития сельских территорий

Продуктивным для понимания системы взаимодействия субъектов политики развития сельских территорий являются теории экзогенного, эндогенного и неэндогенного развития. Экзогенный подход к сельскому развитию,

¹ Оценка численности постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2023 г. (с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). URL: <https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MO%20cisl.htm>

основанный на привлечении внешних по отношению к территории ресурсов, развитию эффекта масштаба и признании государственной поддержки сельскохозяйственного производства в качестве базиса политики сельского развития, имея свои позитивные стороны, достаточно справедливо, подвергался критике. Развитие сельских территорий, базирующееся исключительно на экзогенных институтах и ресурсах, во-первых, все в большей степени становится зависимым от них («культура зависимости от субсидий» [Olmedo, O'Shaughnessy 2022]), во-вторых, оставляет «за рамками» уникальные локальные активы и послы развития и нивелирует их специфические особенности.

Эндогенный подход к развитию сельских территорий [Ray 2000], подразумевающий развитие «изнутри» на основе инициатив «снизу вверх», способствует вовлечению местного населения в формулирование потребностей и принятие решений, укрепляя местный потенциал в области лидерства, предпринимательства, инноваций и создания сетей [Flora et al. 1997]. Подчеркивая социально-экономическое разнообразие сельских территорий, а также возможность мобилизации ранее неиспользованных ресурсов для повышения потенциала каждой конкретной сельской территории, эндогенный подход на практике означает чрезмерную автономность и концентрацию на местных ресурсах как основе развития, не учитывая влияние внешних по отношению к сельским территориям факторов и тенденций [Fischer, McKee 2017].

Неоэндогенный подход к политике развития сельских территорий становится все более популярным [Marango, Bosworth, Curry 2021], подразумевая комплексное, сфокусированное на местной специфике развитие на основе локальных ресурсов и в то же время способность привлечения внешних ресурсов и конкуренции за них, а также внедрения, благодаря внешним ресурсам, ориентированных на местные условия решений, способствующих развитию сообщества.

Исследователи потенциала политики неоэндогенного развития подчеркивают, что местное сельское развитие неизбежно связано с экзогенными субъектами и факторами. С этой точки зрения внешние институты могут играть важную роль как в качестве поставщиков недоступных на местном уровне ресурсов, так и в качестве «аниматоров» развития сельских территорий [McElwee, Smith, Somerville 2018]. В связи с этим с неоэндогенной точки зрения возникает вопрос о способности лидеров местных сообществ сельских территорий опосредовать внутренние и внешние процессы развития, управлять ими в рамках более широкой институциональной, среды. В этой неоэндогенной архитектуре политики развития сельских территорий роль внешних государственных институтов развития (финансовых, нормативно-правовых, инфраструктурных, инвестиционных) несомненна, но больше как фактора, задающего общие рамки для развития локальных инициатив, направленных на решение конкретных проблем сельских территорий. В то же время основным катализатором для активации потенциала, заложенного во внешних по отношению к территории институтах развития, является лидерская инициатива местных субъектов, способных развивать сети, использовать ресурсы в разных пространственных масштабах, повышать вовлеченность местного населения в реализацию проектов развития.

Внешняя институциональная среда, основным актором в создании которой является государство, представляет собой упорядоченную структуру институтов, задающих матрицы развития сельских территорий. Государство создает нормативно-правовую базу, вырабатывает направления политики сельского развития и финансовые механизмы их обеспечения.

В последнее время в нашей стране институты развития, как координаторы и операторы наиболее значимых проектов, получили достаточное распространение, усиливая плотность институциональной среды политики развития сельских территорий. Под институтами развития авторы понимают «такие организационные формы взаимодействия бизнеса и власти, которые способствуют привлечению инвестиций, запуску новых проектов и повышению темпов экономического роста» [Балацкий, Екимова, Юревич 2019: 95–100]. Фактически институты развития представляют собой, с одной стороны, государственные инструменты для стимулирования и модернизации экономики сельских территорий, в том числе на основе государственно-частного партнерства, а с другой — институциональные структуры, перераспределяющие финансовые, инновационные, инвестиционные организационные, инфраструктурные, информационные и другие ресурсы для реализации проектов развития сельских территорий.

Взаимодействие субъектов политики развития сельских территорий представляет собой открытый, непрерывный, интерактивный процесс, основанный на трансформирующихся в процессе развития возможностях и способностях лидеров сельских сообществ создавать механизмы, способствующие прогрессивным социально-экономическим преобразованиям на основе поступающих извне стимулов.

Учредительный принцип позволяет классифицировать институты развития сельских территорий на две группы: федеральные институты развития, деятельность которых направлена на поддержку регионального развития и непосредственно региональные институты. Деятельность институтов предусматривает поддержку различных сфер: производства и потребления, цены и рынков, социальной политики и инфраструктуры с помощью таких инструментов, как субсидии сельхозпроизводителям, льготные кредитные программы, строительство инфраструктуры, дотации на строительство и приобретение жилья и т.д.

Базой для выстраивания современной институциональной системы институтов развития сельских территорий на федеральном уровне стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», в качестве основных целей которой обозначены: «сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3 %, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80 %, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50 %»². Одним из целевых показателей программы является повышение уровня заинтересованности и участия населения сельских территорий в ее реализации до 80 % от общей численности населения

² Утверждена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/36905/> (дата обращения: 5.06.2023).

сельских территорий, а одним из направлений предусмотрено осуществление инициативных проектов в сельских населенных пунктах, в которых могут принимать участие также отдельные жители или группы, сельский бизнес. В рамках поручения президента РФ по итогам заседания Государственного совета РФ 26.12.2019 г. был создан целый ряд механизмов, интегрирующих деятельность федеральных институтов развития в деятельность субъектов развития сельских территорий³. В целом можно сказать, что и на федеральном и на региональном уровне в настоящее время происходит дальнейшее расширение деятельности системы институтов развития как инструментов стимулирования развития сельских территорий и закрепление реализуемых программ и проектов поддержки.

На данный момент в Краснодарском крае действует более 15 различных программ, реализуемых различными институтами развития в рамках федеральных и региональных программ, прямо или косвенно связанных с развитием сельских территорий. Так, в 2023 г. финансирование проектов развития сельских территорий в рамках федеральной программы «Современный облик сельских территорий» составит 312 млн рублей. Необходимо отметить, что обязательным условием поддержки проектов по развитию сельской территории из средств государственной программы является доленое участие (не менее 30 %) в реализации проекта сельских сообществ, в том числе путем финансирования, трудового вклада, использования собственных технических средств.

Потенциал лидерства в институциональной системе политики развития: сельские кейсы Краснодарского края

Эмпирическое исследование сельских муниципальных образований Краснодарского края позволило выявить и охарактеризовать ряд типичных лидерских практик в исследуемых локальных сообществах и на этом основании оценить их потенциал как нематериальных ресурсов в институциональной системе политики развития территорий.

Кейс «Консолидированное лидерство и ответственное развитие сельского поселения»

Кубанское сельское поселение муниципального образования Апшеронский район относится к регрессирующей территории с увеличивающимися темпами регресса в Предгорной экономической зоне Краснодарского края и является типичным с точки зрения природно-географической и социально-экономической специфики предгорной зоны Краснодарского края, в которой сохраняется с советских времен ориентация на сельскохозяйственное производство, лесозаготовку и переработку древесины, статус логистического коридора краевого значения,

³ Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Государственного совета РФ 26.12.2019 г // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62785/print> (дата обращения: 5.06.2023).

который обеспечивается автомагистраль «Краснодар — Апшеронск» и железнодорожной веткой «Белореченск — Туапсе». На территории муниципального образования / сельского поселения расположено 6 населенных пунктов (станция Кубанская, село Вперед, хутор Заречный, поселок Ерик, хутор Калинина, хутор Малько) с населением 7876 человек, в которых наблюдается постоянный прирост населения за счет увеличения рождаемости и сокращения смертности, притока трудовой миграции для занятости в сфере сельского хозяйства⁴.

Ключевыми факторами, обеспечивающими развитие сельского поселения, являются выраженная позитивная локальная идентичность местных жителей, способствующая их сплочению и совместному участию в решении проблем территории, а также лидерское сообщество, интегрированное главой администрации в практики развития. Глава сельского поселения имеет серьезный управленческий опыт, в том числе комсомольской и партийной деятельности в советский период. Его коммуникативные навыки и набор широких формальных и неформальных социальных связей, в том числе и в региональных элитах, позволяют ему успешно выстраивать взаимодействие с различными субъектами развития сельского поселения (предпринимательским сообществом, местным депутатским корпусом), включая лидеров мусульманской диаспоры (30 % населения поселения составляют турки-месхетинцы, курды, езиды, хемшилы, азербайджанцы и др.): *«Везде люди и все хотят, чтобы жизнь хоть как-то изменялась. Потому что возможности у всех разные... Некоторые упрекают, что хутор Малько — маленький населенный пункт, 400 человек, но там тоже люди. У нас дотационный бюджет. Денег мало, поэтому выкручиваемся, где возможно. Где-то своими силами экономим бюджетные средства, где-то вошли в программу, где-то просим предпринимателей включиться... И потихонечку развиваемся»* (из экспертного интервью с главой поселения). Важно, что глава смог создать команду единомышленников, ориентированных на привлечение ресурсов и вовлечение активных граждан в решение проблем территории: *«Наш глава, Иван Матвеевич любит гранты... государственные программы в крае, он знает их, наверное, на зубок. И помощница, Александра Викторовна, с которой они все время работают. Они знают, что и где проводится, как, куда можно вступить, чтобы улучшить жизнь Кубанского сельского поселения»*; (из фокус-группы с жителями сельского поселения).

Личностный и деловой ресурс главы администрации поселения позволил создать лидерское сообщество, способное агрегировать и обеспечивать потребности населения, актуализировать ресурсы локальной идентичности в практике развития территории и способствовать высокому уровню доверия населения к власти: *«мы счастливы здесь», «наша станция самая лучшая... самая успешная», «У нас почему-то все организации поселения в передовиках и люди стараются быть самыми активными везде... библиотека, клуб, администрация, школа, больница, почта ...лучшие в районе», «и спортивная школа, достижения,*

⁴ История и современное состояние Кубанского сельского поселения муниципального образования Апшеронский район // Администрация Кубанского сельского поселения Апшеронского района. URL: <https://kuban.apsheron-sk-oms.ru/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения: 05.06.2023).

развитие. Как-то все рвутся вперед. Все стараются прославить Кубанскую»; «Вообще приятно находиться именно в поселении, потому что чисто, у нас благоустройство идет... развитие инфраструктуры: больницу строят и спорт-комплекс» (из фокус-группы с жителями сельского поселения).

Дефицит финансовых и материальных ресурсов администрации сельского поселения преодолевается за счет их включения в различные грантовые программы, реализацию национальных проектов и программ, а также проектов инициативного бюджетирования, что обуславливает интенсивное развитие социальной инфраструктуры территории: *«Цель нашей работы — не для того, чтобы прогнать, а создать нормальные условия для жителей, которые здесь работают... изменять жизнь к лучшему во всех населенных пунктах поселения...» (из экспертного интервью с главой поселения).*

Важно, что лидерское сообщество является многопоколенческим и консолидированным, что позволяет аккумулировать ресурсы и традиции старшего поколения и инновационный потенциал молодых лидеров, сохраняя при этом преемственность в развитии. Преобразовательный характер лидерства связан с их возможностями выстраивать новые приоритеты социально-экономического развития территории с учетом ее ресурсного потенциала. К числу новых приоритетов относятся садоводство, тепличное овощеводство, выращивание посадочного материала декоративных культур, мясное животноводство; развитие курортно-рекреационной отрасли и расширение рынка сбыта продуктов сельского хозяйства; выращивание и переработка лекарственных и эфиромасличных культур (в том числе и дикорастущих), сельскохозяйственный туризм. В контексте реализации приоритетного инвестиционного проекта краевого масштаба «Реконструкция и развитие комплекса лесозаготовки, переработки древесины, организация выпуска плит МДФ» на базе производственных площадей ЗАО «ПДК „Апшеронск“» администрация Кубанского сельского поселения видит создание новых предприятий, специализирующихся на изготовлении мебели из массива местных ценных твердолиственных пород или плит МДФ, произведенных в Апшеронском районе⁵.

Преобразовательный характер сельского лидерского сообщества раскрывается также через инструменты «мягкой силы», заключающиеся в умениях команды склонять на свою сторону разные группы населения и представителей региональной элиты, передавая определенные мировоззренческие конструкты и базовые разделяемые местным сообществом социальные смыслы и гражданские солидарности, находить поддержку своим проектам и инновациям через региональные и федеральные институты развития. Связующим компонентом для лидерского и местного сообщества стала разделяемая всеми локальная идентичность, что создало условия для формирования культуры гражданского соучастия и модели ответственного развития, в которой местная власть становится «проектировщиком» и «оператором» позитивных изменений.

⁵ История и современное состояние Кубанского сельского поселения муниципального образования Апшеронский район // Администрация Кубанского сельского поселения Апшеронского района. URL: <https://kuban.apsheronsk-oms.ru/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения: 05.06.2023).

Кейс «Неформальное фермерское сообщество как субъект изменений»

Медведовское сельское поселение муниципального образования Тимашевский район, включающее станицу Медведовскую, хутора Большевик и Ленинский, характеризуется как развивающаяся степная территория с растущими темпами экономического роста в Центральной экономической зоне Краснодарского края с населением более 17 тыс. чел. Доминирующей экономической деятельностью жителей поселения является сельское хозяйство (преимущественно в сфере растениеводства), в которое вовлечены два крупных сельхозпредприятия (ООО «Холдинговая компания-агрофирма «Россия» и ООО АФ «Хуторок», на долю которых приходится 90 % объема валовой продукции сельского хозяйства поселения) и 28 крестьянско-фермерских хозяйств⁶. Местное население дифференцировано в своих жизненных и трудовых стратегиях: часть ориентирована на трудовую занятость в сфере производства и услуг в близлежащих городах Тимашевске и Краснодаре при сохранении сельского образа жизни, другая часть занята в местном сельском хозяйстве (на предприятиях, фермерских и личных подсобных хозяйствах); остальные — представляют собой жителей старшего возраста, включая мигрантов из других субъектов РФ, выбравших сельское поселение как привлекательное для пенсионной жизни. Данные факторы обусловили дефицит консолидирующих ресурсов местного сообщества и местных административной и предпринимательской элит.

В сельском поселении сложилось конфликтное лидерское взаимодействие, основанное на нескольких линиях противостояния: представители администрации сельского поселения («варяги») — топ-менеджмент крупных сельхозпредприятий, ориентированных на получение прибыли — сообщества местных фермеров и активных общественников, заинтересованных в решении проблем территории и позитивных изменениях. Избираемые в последние десятилетия главы администрации сельского поселения не являлись коренными жителями, а их пребывание на данной должности, по сути, работало как «социальный лифт» для дальнейшей административной работы на уровне района и региона. Данные обстоятельства заложили основания для определенного уровня недоверия населения и местной элиты, в которую включены представители фермерских хозяйств и общественники. Позиции топ-менеджмента крупных хозяйственных предприятий ООО «Холдинговая компания-агрофирма „Россия“ и ООО АФ „Хуторок“ в отношении своего вклада в развитие сельского поселения достаточно жесткие, так как на их долю приходится 90 % объема валовой продукции сельского хозяйства поселения, то *«ни о каких социальных инвестициях речи быть не может»* (из экспертного интервью с лидерами-общественниками поселения).

Совсем по-другому на ситуацию с решением сельских проблем смотрит сообщество местных фермеров. Они полностью интегрированы в местное сообщество и эмоционально привязаны к своей «малой Родине». Их предпринимательская

⁶ План комплексного развития Медведовского сельского поселения Тимашевского района Краснодарского края // Официальный сайт Медведовского сельского поселения. URL: https://admmedved.ru/?page_id=6207 (дата обращения: 5.06.2023).

деятельность является семейной и соседской, в нее вовлечен широкий круг родственников и односельчан разных поколений, являющихся коренными жителями сельского поселения. Это обусловило их равнодушную позицию по отношению к сельским изменениям, которые они осуществляют по собственной инициативе или по запросу местных жителей через общественников поселения: *«Хорошие здесь люди живут. И станица хорошая и люди хорошие... Очень хорошо помогает совет фермеров, совет предпринимателей... Есть советы, есть председатели, где они собирают некоторую сумму и распределяют ее куда? В детские сады и школы, в дома культуры...»* (из фокус-группы с жителями сельского поселения). *«Вот собрались мы своим кругом фермеров и понимаем, что в доме культуры совсем не обустроены коммуникации... туалет на улице, а там наши дети занимаются регулярно в разных творческих кружках, участвуют в мероприятиях, это место праздничных встреч наших односельчан. Решили вложиться, чтобы всем было комфортно, а наши дети были здоровыми»* (из экспертного интервью с фермером-лидером сообщества).

При этом фермеры при решении задач развития собственного бизнеса, доходы от которого позволяют им осуществлять социальные инвестиции в сельское поселение, умело и регулярно используют федеральные и региональные меры государственной поддержки для предпринимателей, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства. Также они активно внедряют передовые технологии и инновации в систему хозяйствования, импортируя их из практики европейских стран: *«В какой-то момент пришло понимание, что нужно выходить на другой уровень... И поехали мы в Данию, Швейцарию, Италию, Францию... Посмотрели и поняли, что мы тоже так можем, ничего сложного в этом нет»* (из экспертного интервью с фермером-лидером сообщества).

Активно взаимодействуя в формальной институциональной среде, используя ресурсы федеральных и региональных институтов развития, фермерское сообщество создает на уровне поселения неформальные институты местного развития в виде совета фермеров и предпринимателей, фермерского фонда для финансирования сельских изменений: *«Несколько раз в год мы собираем определенные суммы (кто сколько может) для того, чтобы мы могли финансировать различные гражданские инициативы или оперативно решать проблемы нашей социальной сферы и благоустройства территории... Этот фонд находится в руках нашего неформального лидера и через него решаются все вопросы... Руководители школы, детских садов, больницы, дома культуры, председатели ТОСов, все обращаются непосредственно к нам с конкретными просьбами... При этом мы не согласовываем наши решения с администрацией, все делаем сами...»* (из экспертного интервью с фермером-лидером сообщества).

Таким образом, лидерский потенциал фермерского сообщества (личностные характеристики и компетенции, социальный капитал и финансовые ресурсы, мотивация развивать родное сельское поселение) позволяет на системной основе решать проблемы сельской территории. Однако препятствием для выстраивания стратегии развития поселения является отсутствие консолидированной позиции ключевых субъектов развития сельской территории (главы и представителей

органов местного самоуправления, крупных хозяйствующих субъектов, фермерского сообщества, общественных лидеров). В этих условиях фермеры создают автономную от формальной институциональной системы среду неформальных практик, способствующих позитивным сельским изменениям. Используя федеральные и региональные институты развития, фермеры укрепляют свой бизнес, что открывает им новые возможности для развития сельских территорий.

Кейс «Роль преобразующего лидерства
в социальном инвестировании сельских территорий:
традиции и инновации»

Сельские поселения муниципального образования Усть-Лабинский район (Александровское, Братское, Вимовское, Воронежское, Восточное, Двубратское, Железное, Кирпильское, Ладожское, Ленинское, Некрасовское, Новолабинское, Суворовское, Тенгинское) расположены в Центральной экономической зоне Краснодарского края и представляют собой активно развивающиеся территории аграрно-промышленной специализации, тяготеющие к региональному центру (городу Краснодар). На сегодняшний день Усть-Лабинский район является одним из лидеров в области производства агропромышленной продукции Краснодарского края, занимая 4-е место по вкладу ВВП по сельскому хозяйству (в 2020 г. 15,9 млрд руб)⁷. Поселения муниципалитета развиваются в агломерационной стратегии сельских территорий, которая предполагает тесные взаимосвязи между населенными пунктами в обеспечении экономически эффективных и трудоемких, производственных мощностей, ориентацию населения на трудовую занятость в рамках местного сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, создание системы непрерывного образования для закрепления трудоспособного населения в экономике муниципального образования.

Ключевую роль в развитии сельской агломерации Усть-Лабинского района сыграла личность Олега Дерипаски, который является одним из крупнейших предпринимателей и меценатов России, основателем промышленной группы «Базовый Элемент». Рожденный в Нижегородской области, О. Дерипаска с 4-летнего возраста жил в сельском поселении Усть-Лабинского района, что способствовало его глубокой эмоциональной привязанности к сельскому району и повлияло на его мотивы в качестве уже успешного предпринимателя быть заинтересованным и вкладываться в комплексное развитие территорий муниципального образования.

Практики развития сельских территорий Усть-Лабинского района, реализующиеся О. Дерипаской, представляют социальное инвестирование крупного бизнеса в местное сообщество. В 2002 г. О. Дерипаска основал Агрохолдинг «Кубань» в составе промышленной группы «Базовый элемент» на базе

⁷ Проект Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Усть-Лабинский район до 2030 г. URL: https://www.adminustlabinsk.ru/upload/iblock/094/rsaxui07gvupdgwoxnkufmhhe0xuoxy/UL30-Strategy-1.3-230217_01.pdf (дата обращения: 5.06.2023).

нескольких совхозов Усть-Лабинского района, который до 2019 г.⁸ оставался одним из лидеров отрасли по всей России и включал более 20 агропредприятий, разделенных на пять дивизионов: «Сельхозпредприятия», «Семеноводство», «Хранение и переработка зерна», «Мясопереработка» и «Производство сахара»⁹.

Именно в этот период предприниматель реализует частные благотворительные инициативы, направленные на развитие территории, на которой расположены предприятия Агрохолдинга. С 2008 г. О. Дерипаска создает некоммерческую организацию в виде Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело», которая становится институциональным механизмом для реализации комплексной программы территориального развития, в приоритетах которой — человеческий, социальный и культурный капитал сельской агломерации Усть-Лабинского района¹⁰.

Инновационным проектом, направленным на развитие человеческого капитала, является открытие в Усть-Лабинске Первого Университетского Лицея имени Н.И. Лобачевского — уникальной академической школы с углубленным изучением естественных и точных наук. Проект нацелен на привлечение к обучению с помощью мер грантовой поддержки одаренных школьников 7–11-х классов из разных субъектов РФ (всего 485 учеников) и представляет собой социальный лифт в научно-технологическую сферу для талантливой молодежи. Качество учебного процесса и ранней профориентации обеспечивается сотрудничеством с ведущими вузами и образовательными центрами страны, в том числе естественнонаучными факультетами МГУ им. М.В. Ломоносова. Лицей также имеет высокого уровня социальную инфраструктуру и материально-технического обеспечения¹¹.

Для стимулирования общественного самоуправления и гражданских инициатив в Усть-Лабинском районе был создан локальный институт развития в виде фонда местного сообщества «Стимул», который в партнерстве с Фондом «Вольное дело» реализует конкурсы социальных проектов «Хуторок», «Все мы родом из детства», «Дети — наше будущее», а также различные проекты развития социальной инфраструктуры и благоустройства территории. С участием глав сельских поселений, руководителей предприятий и представителей общественности организуется общественные обсуждения плана и проектов стратегического развития района. По мнению Тамары Румянцевой, генерального директора Фонда «Вольное

⁸ После введения в 2018 г. санкций Минфина США в отношении Олега Дерипаски и принадлежащих ему предприятий внешнеторговая деятельность агрохолдинга «Кубань» оказалась значительно затруднена. В связи с этим Дерипаска в 2019 г. продал входившие в агрохолдинг «Кубань» предприятия группе компаний «Прогресс Агро», которые продолжают многие экономические и социальные инициативы Агрохолдинга. Источник: Прогресс-агро: развитие региона. URL: <https://www.progressagro.com/region-development/> (дата обращения: 5.06.2023).

⁹ Спецпроект «Комсомольской правды». «Кто кормит Россию? 15 лет истории АгроХолдинга «Кубань» в зернах, литрах и рублях» // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/best/msk/agroholding-kuban/> (дата обращения: 5.06.2023).

¹⁰ Территориальное развитие // Фонд Вольное дело. URL: <http://volnoe-delo.ru/directions/territorial-dev/> (дата обращения: 5.06.2023).

¹¹ В Краснодарском крае торжественно открылся Первый Университетский Лицей // Юга. 8 апреля 2022. URL: <https://www.yuga.ru/news/462549/> (дата обращения: 5.06.2023).

Дело-Юг», именно в Усть-Лабинском районе «нам удается реализовать принцип стратегического партнерства власти, бизнеса, общественных организаций и населения, что в значительной степени повышает эффективность наших программ»¹².

Важно, что, инвестируя в развитие сельских территорий, фонд успешно совмещает инновационные форматы с традициями, которые являются неотъемлемой частью социокультурного комплекса и маркерами региональной и локальной идентичностей Кубани. Например, благодаря участию О. Дерипаски в 2019 г. общественная инициатива местных жителей вернуть историческое название Аргатов хутору Октябрьский Усть-Лабинского района была поддержана депутатами Законодательного Собрания Краснодарского края¹³. С этого периода в сельском поселении началась новая жизнь¹⁴: стали появляться архитектурные объекты традиционного казачьего быта, была построена церковь и при ней открыта воскресная православная школа, ежегодно проводится фестиваль традиционной казачьей культуры «Александровская крепость», участие в котором принимают лучшие фольклорные коллективы не только Юга России и центральных регионов, но даже Сибири и Урала¹⁵.

Лидерство одного успешного человека, имеющего серьезный ресурсный потенциал, позволило повлиять на политику развития сельских территорий, создать мощные институты развития федерального и локального уровня, организовать многоуровневое (федерального, регионального и локального уровней) сотрудничество различных субъектов. Мировоззренческие и моральные приоритеты О. Дерипаски, ориентированного на свою малую Родину, связаны с актуализацией локальной идентичности на ее различных уровнях: когнитивном (знания и системные представления об истории и настоящем территории, образе ее будущего и перспективах развития); эмоциональном (чувство любви к своей Родине, позитивное ее восприятие и отношение к ней); ценностно-мотивационном (разделение традиционных ценностей, характерных для местного сообщества и опора на них в своей жизненной стратегии); инструментально-поведенческом (активная гражданская позиция, включение в проекты и практики развития территорий).

Анализ отдельных практик лидерства в политике развития сельских территорий Краснодарского края ставит перед исследователями закономерный вопрос о том, насколько велик, насколько масштабен потенциал лидерского сообщества в регионе? Являются ли описанные кейсы исключениями или регион обладает

¹² Территориальное развитие // Фонд Вольное дело. URL: <http://volnoe-delo.ru/directions/territorial-dev/> (дата обращения: 5.06.2023).

¹³ Кубанскому хутору, где жил Дерипаска, вернут историческое название // Деловая газета. Юг. 29 марта 2019. URL: <https://news.rambler.ru/other/41949657-kubanskomu-hutoru-gde-zhilderipaska-vernut-istoricheskoe-nazvanie/> (дата обращения: 5.06.2023).

¹⁴ Железное сельское поселение: как живет малая родина Олега Дерипаска // Кубань Информ. 17 июля 2022. URL: <https://kub-inform.ru/news/2022-07-17-khutor-zheleznyy-kak-zhivet-malaya-rodina-olega-deripaska/> (дата обращения: 5.06.2023).

¹⁵ В Усть-Лабинском Аргатове проходит фестиваль казачьей культуры // Усть-Лабинск Инфо. 1 октября 2022. URL: <https://ustlabinfo.ru/news/2022-10-01-v-argatove-prokhorit-festival-kazachey-kultury/> (дата обращения: 5.06.2023).

потенциалом для включения активных, мотивированных, инициативных людей в систему политики развития?

Ответы на эти вопросы авторы получили, опираясь на данные исследования регионального лидерского сообщества, в которое включены участники регионального кадрового проекта «Лидеры Кубани — движение вверх!». Результаты опроса 300 финалистов конкурса (участников всех пяти сезонов проекта) репрезентативно представляют наиболее активную и мотивированную когорту реальных лидеров или стремящихся эту позицию занять.

Результаты опроса лидерского сообщества региона показывают наличие значительного *потенциала* интеграции лидеров в региональные проекты, направленные на решение проблем территорий или сообществ (36,2 %). Несмотря на то, что лидерское сообщество ориентировано на различные форматы активности: экспертную деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления (35,6 %), включенность в региональные кадровые проекты (27,7 %), реализацию образовательных программ, семинаров и тренингов по развитию лидерского потенциала (20,3 %) и т.д., — решение проблем сельских территорий для них является безусловным приоритетом (рис. 1).

Рис. 1. Потенциал интеграции лидерского сообщества в систему публичного управления региона

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Важной частью механизма интеграции лидеров в политику развития территорий является их включенность в различные сообщества и наличие у них субъектной позиции относительно решения значимых проблем территории, а также готовность брать на себя ответственность. Опрос показал, что в Краснодарском крае лидеры включены, в первую очередь, в профессиональные сообщества, участники которых объединены общими интересами в развитии профессиональной деятельности, отрасли — 52,5 % опрошенных; 35,6 % включены в сообщества по саморазвитию, участники которых объединены общими интересами по личностному саморазвитию, хобби или досугом; около четверти лидеров (24,3 %) являются активными участниками политических сообществ, которые объединены общими политическими ценностями, взглядами, интересами, целями развития страны; 22 % являются активными членами волонтерских сообществ, участники которых готовы безвозмездно делиться своими ресурсами, силами, временем, умениями и профессиональными навыками на благо других людей. Примерно столько же (21,5 %) активно участвуют в жизни территориальных сообществ, участники которых объединены чувством принадлежности к территории, общими интересами в решении проблем территории, целями развития муниципального образования/региона. Эпизодическим (9 %) можно считать участие опрошенных в сообществах «одного дела», участники которых объединены общими интересами в решении конкретных проблем.

Максимальным потенциалом интеграции лидеров обладают территориальные сообщества, профессиональные сообщества и сообщества «одного дела», (положительная дельта между желанием участвовать и участием составляет 17,5, 15,9 и 14,2 % соответственно) (рис. 2).

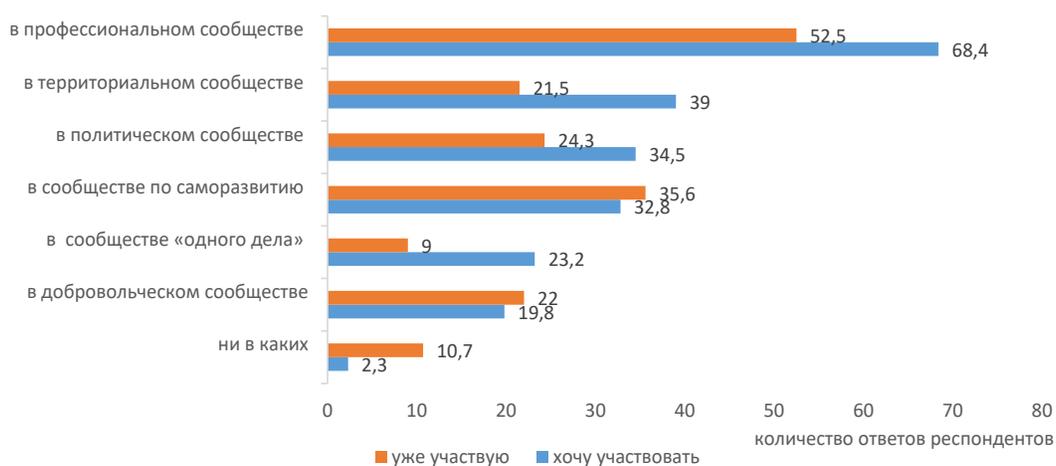

Рис. 2. Потенциал включенности участников опроса в различные сообщества (могли указать не более трех, наиболее значимых)

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Мотивация конструктивной активности, направленной на развитие локальных сообществ, основанная на локальной идентичности, является важной частью механизма интеграции лидеров в реализацию политики развития. Для сорока процентов лидеров главным мотивом участия в кадровых региональных проектах является желание принести пользу своему региону (21,5 %) и включиться в деятельность команд изменений для развития Краснодарского края (18,6 %).

Заключение:
**Политико-управленческие практики актуализации
лидерского потенциала в системе институтов развития
сельских территорий**

Многоуровневый анализ феномена лидерства как важного компонента нематериальных ресурсов развития сельских территорий позволяет говорить об имеющемся значительном потенциале как совокупности ресурсов (человеческом, личностном, профессиональном, сетевом, институциональном), который в настоящее время не в полной мере реализован в системе институтов развития сельских территорий Краснодарского края. Практики актуализации лидерства могут принимать формальные и неформальные вариации в институциональной системе политики развития сельских территорий, но так или иначе они связаны с активацией институтов развития регионального и федерального уровня, позволяющего достигать определенных приоритетов. Наибольший эффект лидерство как нематериальный ресурс развития достигает, когда речь идет о создании лидерских сообществ и институциональных практиках их функционирования в качестве институтов развития территорий.

Существующие социальные лифты для лидеров в виде конкурсных процедур («Лидеры России», «Лидеры Кубани») и специализированных программ обучения (для государственных и муниципальных служащих, для предпринимателей и общественников) нацелены на индивидуальные и групповые траектории представителей лидерских сообществ, которые имеют автономный характер по отношению к существующей институциональной среде политики развития территорий. Более того, когнитивные горизонты большинства лидеров ограничены их карьерными стратегиями, которые могут не совпадать с потребностями сельских сообществ в лидерах, связывающих себя с приоритетами развития села.

В то же время наше исследование показало, что лидерство может стать одним из ключевых ресурсов, определяющим успешное будущее сельских территорий. Региональная и локальная идентичность выступает фундаментальными основанием и значимым фактором, определяющим ориентацию лидеров на включенность в политику развития территорий и выстраивание системы формирования человеческого капитала сельских сообществ, что может стать одним из приоритетных стратегических направлений развития региона. Поэтому видится несколько уровней стратегических целей и соответствующих им практик в развитии лидерского потенциала в политике развития сельских территорий: долгосрочные (связанные с воспитанием

и формированием когорты молодых (юных) лидеров региона на основе интеграции традиционных ценностей и инновационных подходов в системе образования и молодежной политики); среднесрочные (связанные с формированием команд изменений, в основе которых лежит, прежде всего, ценностная консолидация, не противоречащая существующей ценностно-идентификационной матрицей сообщества) и оперативные (популяризация и тиражирование уже сложившихся практик интеграции лидеров в политику развития сельских территорий).

Поступила в редакцию / Received: 11.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.04.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.05.2023

Библиографический список

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Юревич М.А. Становление в России институтов регионально-го развития // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 95–100.
- Бардин А.Л., Сигачев М.И. Дискурсы развития: социально-гуманитарный аспект // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 24–41. <https://doi.org/10.20542/afij-2019-4-24-41>
- Лыска А.Г. Концепция строительства местного сообщества в работах зарубежных ученых // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 99–104.
- Мирзоян В.А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 5–11.
- Мирошниченко И.В., Морозова Е.В., Ракачев В.Н., Самаркина И.В. Нематериальные ресурсы в политике развития сельских территорий: опыт концептуализации // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 152–158.
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий // Политическая наука. 2022. № 3. С. 144–163. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.03.07>
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С. Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>
- Самсонова Т.Н., Шнуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 4. С. 142–163.
- Семенов И.С. Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>
- Семенов И.С. Сельское местное сообщество в фокусе политики развития: научный дискурс и европейские политические реалии // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. № 3. С. 6–27. <https://doi.org/10.31429/26190567-20-3-6-27>
- Семенов И.С., Хайнацкая Т.И. Дискурсы о благополучии и реальности «неустойчивого развития»: между прошлым и будущим // Общественные науки и современность. 2022. № 5. С. 76–99. <https://doi.org/10.31857/S0869049922050045>

- Филяк С.В. Социальные факторы устойчивости развития местных сообществ Украины: по материалам эмпирических исследований // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015. Вып. 1. С. 137–146.
- Collinge C., Gibney J., Mabey C. Leadership and place // *Policy Studies*, 2010. No. 31 (4). P. 367–378.
- Fischer A., McKee A. A Question of Capacities? Community Resilience and Empowerment between Assets, Abilities and Relationships // *Journal of Rural Studies*. 2017. No. 54. P. 187–197.
- Flora J.L., Sharp J., Flora C., Newlon B. Entrepreneurial Social Infrastructure and Locally Initiated Economic Development in the Nonmetropolitan United States // *The Sociological Quarterly*. 1997. Vol. 38. No. 4. P. 623–645. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1997.tb00757.x>.
- Fredericksen P.J. Building Sustainable Communities: Leadership Development along the U.S.–Mexico Border // *Public Administration Quarterly*. 2004. Vol. 28. No. 1/2. P. 148–181.
- Grint K. Placing Leadership // *Policy Studies* 2010. No. 31 (4). С. 365–366. <https://doi.org/10.1080/01442871003723226>
- Handbook of Rural Studies* / ed. by P. Cloke, T. Marsden, P. Mooney. London: Sage Pub, 2006.
- Hawley L.R., Koziol N.A., Bovaird J., McCormick C.M., Welch G.W., Arthur A.M., et al. Defining and Describing Rural: Implications for Rural Special Education Research and Policy // *Rural Special Education Quarterly*. 2016. No. 35 (3). P. 3–11.
- Marango S., Bosworth G., Curry N. Applying Neo-Endogenous Development Theory to Delivering Sustainable Local Nature Conservation // *Sociologia Ruralis*. 2021. Vol. 61. No. 1. P. 116–140. <https://doi.org/10.1111/soru.12315>
- McElwee G., Smith R., Somerville P. Conceptualising Animation in Rural Communities: The Village SOS Case // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2018. No. 30 (1–2). P. 1–26. <https://doi.org/10.1080/08985626.2017.1401122>
- Olmedo L., O'Shaughnessy M. Community-Based Social Enterprises as Actors for Neo-Endogenous Rural Development: A Multi-Stakeholder Approach // *Rural Sociology*. 2022. No. 87. P. 1191–1218. <https://doi.org/10.1111/ruso.12462>
- Ray C. Culture Economies: A Perspective on Local Rural Development in Europe // Newcastle upon Tyne: Centre for Rural Economy, Dept. of Agricultural Economics and Food Marketing, University of Newcastle upon Tyne, 2001.
- Ray C. Endogenous Socio-Economic Development in the European Union — Issues of Evaluation // *Journal of Rural Studies*. 2000. Vol. 16. No. 4. P. 447–458. [https://doi.org/10.1016/S0743-0167\(00\)00012-7](https://doi.org/10.1016/S0743-0167(00)00012-7).
- Sotarauta M. Regional development and regional networks; the role of regional development officers in Finland // *European Urban and Regional Studies*. 2010. No. 17 (4). P. 387–400. <https://doi.org/10.1177/0969776409352581>

Сведения об авторах:

Мирошниченко Инна Валерьевна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: mirinna78@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-2650-6662)

Самаркина Ирина Владимировна — доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и политического управления, Кубанский государственный университет (e-mail: smrkn@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-0205-8543)

Терешина Мария Валентиновна — доктор экономических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет (e-mail: mwstapanova@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-8982-5831)